

Близ столицы.

Пять минут. Прошло всего пять минут, а пейзаж передо мной уже превратился в кровавую баню.

Орда жизни, как лавина, неслась на стены столицы, чтобы уничтожить и сравнять с землей все, что возвели люди и полулюди, попутно вырезая, грызя и разрывая создателей. Они еще не добрались до стены, но земля уже превратилась в красное море, что пачкало когда-то зеленую траву и пыльную землю.

Стрелы, копья, пули, гранаты. Все это пронзало крылья, разрывало мех, отрывало конечности, превращало в кровавое месиво каждого члена орды, до которого могло дотянуться. Однако эффекта не было.

Все еще живые, с сияющими красным цветом глазами, оторванными частями тела и кровоточащими ранами, фауна этого мира не сбавляла темп. Ей было наплевать на боль. Ей было наплевать на нехватку конечностей. Зловещий рев не утихал ни на миг. Они были похожи на армию зомби, что пыталась добраться до своей жертвы, не взирая ни на что. Погибшие быстро топтались остальными, раненные целеустремленно ползли вперед, волоча свое раненное тело. И, разумеется, тысячи пар зловеще сияющих глаз и свет закатного солнца никак не делали картину светлее.

На стенах столицы присутствовали, как мне казалось, все. Абсолютно все. Солдаты Империи, военные из другого мира, дети, старики, проститутки, рабы. Каждый, кто мог держать оружие или хотя бы бросать камни на головы орды, помогал, как мог.

Их лица промокли от пота, а руки и тела дрожали от страха и напряжения. Но самое главное, их глаза. В них танцевала уверенность в том, что они умрут. Умрут раз и навсегда. Умрут и не увидят лица тех, кем дорожат.

Они не убегали, так как знали, что бежать некуда. Даже не смотря на страх, они понимали, что исходов осады лишь два: выживут они или умрут. На своих дрожащих ногах дети, женщины и старики носили боеприпасы на стены, дабы огонь не прекращался ни на миг. Все в столице забыли свои разногласия, работая как единое целое и помогая друг другу.

Я даже видел, как военные из-за Врат передавали боевые винтовки в руки воинов, проведя очень короткий инструктаж. Связные кричали в рацию, требуя подкрепления, пока стрелки меняли магазин за магазином.

Единый фронт человечества этого мира, а?

Невольно я вспомнил слова духа о том, что не желает зла тем, кто пришел из-за Врат, но, полагаю, это правило не действует, если последние вмешались сами. Хотя мне действительно интересно, атаковали бы звери пришедших в этот мир.

Кстати о самом духе. Вдалеке я чувствовал, как слабеет божественность. Капля за каплей, пылинка за пылинкой, она подчиняется силе, что ей противостоит. Анма не солгал, что если его поглотят, местные боги ничего не смогут противопоставить силе духа.

Медленно и уверенно темная аура распространялась по этому миру. Это отчетливо ощущалось в самом воздухе даже без использования какой-либо магии. Таково изменение мира в конце Эпохи, а? Чувство... неоднозначное.

Я цокнул языком.

Человек во мне требует вмешательства. Он требует, чтобы я спас этих людей, их детей и близких. Но принципы и личность... они говорят о другом...

Смотри и не вмешивайся.

И... смотря на картину перед собой я... не знаю, что думать о себе. Война за жизнь перед моими глазами не вызывает у меня сильных эмоций. Даже если мой усиленный слух отчетливо слышит крики паники и отчаяния, а зрение – сломленные и пустые взгляды тех, кто был слаб духом. А выбор, вмешиваться или нет, больше похож на выбор между двумя напитками в супермаркете. Будто бы мне нужно выбрать между полезным или тем, что мне нравится.

Эмпатия, свойственная человеку, будто бы отключилась внутри меня. Тот уровень хладнокровия, что сейчас живет во мне, толкает меня на анализ, нужно ли мне это, а не когда перейти к действию. Это очень странное чувство и... пугающее.

Когда человеческая жизнь стала стоять для меня так мало? Я просто смотрю и ничего не делаю, хотя моя магия может защитить этих людей, исцелить, вернуть родных и близких...

Дать им надежду на завтрашний день. На то, увидят ли они рассвет. На то, обнимут ли они тех, кого любят, смотря на него.

Я посмотрел на свои ладони. На кольца, что скрыты магией и перчатками.

Сила разворачивает, а? Не имей я силы Соломона, как бы я поступил? Полагаю, помог бы, так как эта орда доберется и до меня, и до моих близких. Но сейчас, в данном случае... Своей сущностью, своей душой и сердцем я понимаю, что стою выше их. Тех, кто сейчас, обливаясь потом и кровью, пытается спасти свою жизнь.

Из моего горла раздалось раздраженное цоканье.

Я стал похож на богов, не так ли? Тех, кого считал незрелыми детьми и источниками неприятностей, за редким исключением. Это так...

Противно...

— Ааааа~

Вдруг внезапно я услышал голос Тии и почувствовал прикосновение к своему лицу, после чего поднял взгляд. Обеспокоенная, опечаленная и расстроенная Тия мягко и ласково гладила меня по щеке, смотря прямо мне в глаза.

— Ааааааа~— Я... не знаю, Тия, — слабо и неуверенно улыбнулся я, соединив ладони перед собой, куда она медленно опустилась — Это... сложно... и непонятно для меня... Дебаты внутри поделили меня на две равные части, и я просто не знаю, что мне делать. Просто не знаю...

— Ааааа~ — успокаивающе пропела Тия, а затем, положив свои крохотные ручки мне на лицо, а голову на нос. Я почувствовал тепло ее маленького тела, и по телу сразу же прошла волна спокойствия и гармонии. Очень приятное чувство.

— Ааааа~ — продолжила она через несколько мгновений.

— Я знаю, что тебе сложно смотреть на это. Представляю, через что ты проходишь, но... что

мне делать? Я будто бы стою на тонком канате над непроглядной бездной. Это сложно объяснить, но я просто не могу решиться выбрать... Прошу, прости меня, пожалуйста.

— Аааа~ На ее слова я удивленно округлил глаза. А спустя несколько секунд моя улыбка стала нежной и мягкой.

“Какой бы выбор ты не сделал, я всегда поддержу тебя”, а?

Мой взгляд прошелся по ее крохотному и нежному телу, пока она дарила мне полную уверенности и надежды улыбку.

Даже не смотря на то, что ей больно. Больно от смертей, что сейчас внизу, она верит в меня и поддержит любой мой выбор.

Тия, как богиня жизни, испытывает боль с каждой потерянной жизнью. Неважно, чья эта жизнь, человека или зверя. И она готовая терпеть ее столько, сколько потребуется, лишь бы мне стало легче.

Она готова вытерпеть все это, просто потому что любит меня. Меня и никого другого. Я же...

Мой взгляд оторвался от Тии и направился на стены столицы, а затем туда, где происходила борьба богов и духа.

Раз та, что искренне любит меня, испытывает боль из-за меня же, то...

Почему бы не исправить это, раз это в моих силах?

— Тия, — с искренней улыбкой окликнул ее я, на что Тия растерянно посмотрела на меня — Как ты смотришь на то, что пока я буду разбираться с духом, ты возьмешь на себя орду?

Она ненадолго задумалась, прежде чем уверенно кивнуть. И выглядело это чрезвычайно мило, что я даже не сдержался и поцеловал ее в ее крохотную голову.

— В таком случае...

И в следующий момент передо мной засиял магический круг призыва, тот самый, который используется для призыва Слуг. Яркий голубой свет осветил все вблизи нас, чего обычно не происходило при обычном призыве. По крайней мере, не с таким уровнем яркости.

Он был таким сильным, что мне на мгновение показалось, что свет “пересветил” само солнце. Краем глаза я увидел, что орда фауны на это внимание не обратила, в отличие от защитников столицы. Они застыли в шокированном состоянии, широко раскрыв глаза и рты, перестав делать то, что делали. Полагаю, для них он был похож на свет самой надежды, так как синий цвет – антипод алого.

Спустя несколько секунд свет погас, а передо мной стояла полноценная Тия в своем истинном теле. Она медленно раскрыла глаза и, осмотрев себя, посмотрела на меня.

— Делай все, что нужно, — сказал я, на что она немного забеспокоилась, так как поняла, что я имел в виду — Не беспокойся. Я приму твою боль.

— Аааа~ — нервно пропела она, не решаясь смотреть мне в глаза.

— Со мной все будет в порядке. Неважно, как сильна она будет, я справлюсь с ней. Я же

истинный волшебник, Тия, — усмехнулся я, а затем дразнящим тоном продолжил — Или ты не веришь мне?

Она моментально завертела головой, после чего я подплыл к ней и подарил ей глубокий поцелуй, на который Тия, разумеется, ответила. Я вложил в него всю свою любовь к ней, на которую был способен, а когда разорвал поцелуй, уверенно улыбнулся.

— Иди. У нас есть чем заняться, не так ли?

Теперь в ее глазах были уверенность и вера в меня, что так же дало их и мне. И провожая ее, направившуюся в сторону столицы, взглядом, я сосредоточился на месте, где проходила схватка богов с местным аналогом Сефар.

Чтож, возможно, в этот раз сдерживать свой Благородный Фантазм не придется, а?

-0-

A/N: Как глава? Выскажите свое мнение. Вполне возможно, что сможете повлиять на будущие главы.

<http://tl.rulate.ru/book/85714/3471284>